

*Михаил Иванович КЛЕАНДРОВ —
член-корреспондент РАН, председатель
арбитражного суда Тюменской области,
доктор юридических наук, профессор*

УДК 347.9

О НАДЕЛЕНИИ ПРЕЗИДИУМОВ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВОМОЧИЯМИ

АННОТАЦИЯ. В статье поставлена теоретическая и практическая проблема несоответствия правовой природе жалоб, подаваемых на определения, выносимые в первой и апелляционной инстанциях арбитражного судопроизводства, существующему механизму их разрешения, и даны обоснованные предложения о передаче их рассмотрения президиумам арбитражных судов.

The author tackles a theoretical and practical problem of legal discrepancies between complaints that are presented for defining in a first and appeal instances of the court of arbitration and the way of their solution. The author offers to transfer this office to the courts of arbitration presidiums.

Как известно, в настоящее время арбитражно-судебная система России состоит из 92-х арбитражных судов, среди которых 82 арбитражных суда субъекта Федерации, 10 федеральных арбитражных судов округов и 1 — Высший Арбитражный Суд (ВАС) РФ. При этом с 1995 г. в арбитражных судах субъектов Федерации совмещены две арбитражно-судебные инстанции — первая и апелляционная, федеральные арбитражные суды округов рассматривают дела исключительно в качестве кассационной инстанции, а ВАС РФ, точнее его Президиум, выполняет функции надзорной инстанции. Проблемная ситуация состоит в следующем.

Во-первых, в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г., в функции президиума арбитражного суда субъекта Федерации, формирующегося по закону из председателя суда, его заместителей, председателей судебных составов и тех одного-двух судей, которые в качестве членов Президиума утвердил Пленум ВАС РФ, входит: утверждение по представлению председателя суда членов судебных коллегий и председателей судебных составов этого суда; рассмотрение других вопросов организации работы суда; рассмотрение вопросов судебной практики. Точно такие же функции законом закреплены за президиумом федерального суда округа, причем и этот президиум формируется идентичным названному выше образом. Это означает, что у 91-го арбитражного суда системы президиумы лишены (точнее — изначально не наделены) каких-либо процессуальных функций. И лишь Президиум ВАС РФ, хотя и формируется по закону идентичным названному выше образом, уполномочен рассматривать дела в порядке надзора по протестам на вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов в РФ, а также отдельные вопросы судебной практики и о результатах информировать арбитражные суды в РФ. Такая разница в полномочиях президиумов арбитражных судов страны — 91 арбитражный суд полностью лишен процессуальных функций, а 1 арбитражный суд, так же формирующийся, как и 91, наделен этими функциями, причем в его деятельности по всем параметрам именно они являются доминирующими — представляется, как минимум, непоследовательной и несогласованной, даже нелогичной. Особенно эта непоследовательность, нелогичность и даже противоречивость наглядна при сопоставлении арбитражно-судебной системой страны с системой судов общей юрисдикции РФ. В последней все президиумы всех судов, и уровня субъекта Федерации, и Верховного Суда РФ, наделены четко прописанными и весьма в судопроизводственном смысле важными процессуальными полномочиями.

Во-вторых, обозначенное положение вещей представляется нерациональным и с точки зрения количественных показателей. Все четыре арбитражно-судебные инстанции перегружены сегодня сверх меры: например, в 2000 г. всеми 82-ми арбитражными судами субъектов Федерации рассмотрено было: почти 540 тыс. дел по первой инстанции (при росте за год на 8,6%) и апелляционных жалоб более 50 тыс. (при росте за год 17,8%); федеральными арбитражными судами округов было рассмотрено почти 36 тыс. кассационных жалоб (при росте за год 28,9%); а ВАС РФ, получив и «переработав» почти 14,5 тыс. заявлений о принесении протестов (при росте за год на 25%), рассмотрел на Президиуме всего 606 (при росте за год на 10,4%). Анализ приведенных и иных статистических показателей позволяет сделать выводы: а) число дел, поступивших и рассматриваемых всеми арбитражными судами страны неуклонно и значительно растет, при этом неравномерно (например, ежегодный рост рассматриваемых арбитражным судом Тюменской области дел стабильно составляет 25%); б) сами дела по своей правовой «фактуре» неуклонно усложняются, особенно дела по банкротству, споры о недвижимости, ценным бумагам и т. д.; в) число арбитражных судей в основном остается прежним, следовательно, растет нагрузка на судей, которая в 2000 г. почти вдвое (в среднем по стране) превысила научно обоснованный еще в 1996 г., но так до сих пор официально не утвержденный норматив, что не может не сказываться на качестве отправления экономического правосудия; г) абсолютный рост числа рассмотренных Президиумом ВАС РФ протестов отстает, и весьма значительно, от абсолютного роста поступивших в ВАС РФ заявлений о принесении протестов, что по идее должно означать относительное снижение числа признанных обоснованных заявлений о принесении протестов (что объективно маловероятно, поскольку правовая культура заявителей растет) и косвенно свидетельствует о том, что Президиум ВАС РФ — в его нынешней форме — изживает себя как единственная надзорная инстанция страны. По количественным показателям своей «пропускной» способности он, похоже, достиг максимума.

В-третьих, в статистику не попадают многие судебные акты, выносимые арбитражными судами, прежде всего — в первой и апелляционной инстанциях. По некоторым категориям дел определений, выносимых судами по ходатайствам участников процесса, в несколько раз больше, чем решений — в первой и постановлений — в апелляционных инстанциях. По делам о банкротстве соотношение иногда достигает десять к одному. Но все ходатайства, заявления и иные обращения участников процесса получают, рассматривают и определения по ним выносят те же судьи тех же или вышестоящих инстанций в том же режиме, в каком рассматривают основные материалы дел — иски, апелляционные и кассационные жалобы, вынося по ним основополагающие решения.

Значит, нагрузка на судебный корпус всех инстанций ежегодно стабильно возрастает, времени «на одно дело» отводится все меньше, и элементарная проекция сложившейся ситуации на будущее, не столь даже далекое, показывает — ситуация заходит в тупик. После анализа важного для экономики России законопроекта — Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ в новой редакции, уже принятого 11 апреля 2001 г. Государственной Думой РФ в первом чтении, мы делаем вывод, что она усложнится.

В ныне действующем АПК РФ 1995 г. закреплено множество случаев, когда определение арбитражного суда (по существу первых трех инстанций, но обычно первой) могут быть обжалованы. Этот критерий — прямая запись в АПК РФ о возможности обжалования определения — сегодня и действует: если нет такой записи относительно определения конкретного вида, его нельзя обжаловать. В проекте АПК РФ (в новой редакции) все виды определений, могущих быть обжалуемыми в действующем АПК РФ, сохранены, но к ним добавились и многие иные,

например: о наложении судебных штрафов за неисполнение обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо за неизвещение суда о невозможности представления доказательств вообще или в установленный срок (п. 8 ст. 69 проекта); о предоставлении обеспечения возмещения возможных для ответчика убытков при удовлетворении ходатайства об обеспечении иска (встречном обеспечении — п. 2 ст. 95 проекта); о взыскании штрафа за неисполнение мер по обеспечению иска лицом, на которое определением арбитражного суда возложена такая обязанность (ст. 96 проекта); об отмене мер по обеспечению иска и об отказе в удовлетворении заявления об отмене мер по обеспечению иска (ст.ст. 98, 99 проекта); об отказе в удовлетворении заявления о продлении назначенного арбитражным судом процессуального срока, исходящего от лица, участвующего в деле (ст. 117 проекта); о наложении судебного штрафа на лицо, участвующее в деле и не участвующее в деле, за проявленное им неуважение к арбитражному суду, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении судебного акта арбитражного суда (ст.ст. 118, 119 проекта); о наложении судебного штрафа на эксперта, свидетеля, переводчика (п. 5 ст. 161 проекта); о наложении судебного штрафа за нарушение порядка во время судебного заседания или удалении нарушителя из зала судебного заседания (ст. 166 проекта); об индексации присужденных денежных сумм или об отказе в индексации (ст. 187 проекта) и др.

При этом важно отметить, что в п. 1 ст. 196 проекта указывается: «Определение, вынесенное в виде отдельного судебного акта, может быть обжаловано отдельно от обжалования решения суда в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом предусмотрено обжалование этого определения или когда это определение препятствует дальнейшему движению дела». Это позволяет сделать вывод, что в проекте АПК РФ в новой редакции изменился критерий, по которому можно обжаловать определения арбитражного суда первой инстанции: ориентироваться теперь нужно будет на следующие два обстоятельства: а) вынесено ли определение в виде отдельного судебного акта (значит, протокольная форма определения свидетельствует о невозможности обжалования любого определения); б) препятствует ли это определение дальнейшему движению дела, а значит, «промежуточное» определение в форме отдельного судебного акта, не препятствующее дальнейшему движению дела (это все-таки не синоним дальнейшему производству по делу), обжаловать невозможно, если о возможности его обжалования прямо не сказано в АПК РФ (проекте его новой редакции).

По сути дела, в проекте АПК РФ в новой редакции сохранились недостатки — относительно возможности и критерия обжалования «промежуточных» определений арбитражного суда первой инстанции (точнее, речь идет об отсутствии такого критерия, как субъективное мнение участвующего в деле, о нарушении (или ненарушении) этим определением его прав и/или законных интересов), присущих ныне действующему АПК РФ 1995 г. Правда, в проекте сделана попытка исправить положение — предусмотрено, что процессуальные вопросы, которые по оценке лица, участвующего в деле, были неправильно разрешены иными определениями, могут быть повторно поставлены этим лицом в апелляционной, кассационной жалобах и в заявлении о пересмотре дела в порядке надзора. Это, конечно, лучше, чем ничего, но все равно не выход из положения. Во-первых, постановка вопроса о правильном разрешении процессуального вопроса в арбитражном процессе, поставленная участвующим в деле лицом перед апелляционной инстанцией, является лишь апелляционной жалобой (ее частью), но ставится связанной с апелляционной жалобой на основное решение, а следовательно, и рассмотрение вопроса по определению будет осуществлено за пределами ныне действующих сроков, установленных для рассмотрения жалобы на «промежуточное» определение. То есть, вместо убыс-

трения процесса обжалования предполагается его удлинение. А во-вторых, что более весомо, известно, насколько нарушение или даже незначительное несоблюдение процесса (даже судебных процедур) может повлиять на судьбу окончательного решения по делу. Неудовлетворение, например, ходатайства, относительно доказательства по делу (его «добыванию», осмотру на месте, приобщению к делу, даже более тщательному и комплексному его анализу и проч.) означает вынесение попросту дефектного решения. Нарушение этого процессуального «вопроса» нужно немедленно пресечь (а для этого — иметь возможность пресечь), не ожидая, когда оно прямо приведет к вынесению неверного решения. Справедливости ради следует сказать, что с аналогичным институтом в ГПК РФ дело обстоит куда хуже — там вопрос, преграждает ли то или иное определение, о возможности обжалования которого Кодекс умалчивает, дальнейшему движению дела или нет, решает сам судья, вынесший это определение.

Какие основные выводы можно сделать в плане исследуемой в данной работе проблемы из вышеизложенного относительно проекта АПК РФ в новой редакции?

Во-первых, резко, «в разы» увеличивается количество «промежуточных» определений арбитражного суда первой инстанции.

Во-вторых, стирается в определенной мере грань между обжалуемыми и необжалуемыми «промежуточными» определениями арбитражного суда первой инстанции. В качестве основных критериев будет выступать: а) форма определения (отдельный ли это судебный акт или лишь запись в протоколе судебного заседания); б) препятствует или нет дальнейшему движению дела это определение.

В-третьих, по-прежнему жалобы на «промежуточные» определения арбитражного суда первой инстанции будет рассматривать апелляционная инстанция, причем по-прежнему в полномасштабном режиме апелляционной жалобы, а значит, упомянутые выше нерациональность и несправедливость такого положения лишь усугубятся.

В-четвертых, и это наиболее весомо, по-прежнему за основу критерия обжалуемости или необжалуемости «промежуточных» определений арбитражного суда первой инстанции не положен фактор нарушения прав и/или законных интересов участников дела этим определением. Здесь следует принять во внимание постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по запросам Арбитражного суда Челябинской области, жалобам граждан и юридических лиц» от 12 марта 2001 г. № 4-П¹.

В этом постановлении, в значительной части посвященном «промежуточным» (хотя такой термин не используется) определениям арбитражного суда первой инстанции, в том числе определениям, не предусмотренным АПК РФ и не могущим быть обжалованными, указывается, что заявители по данному делу оспаривают конституционность ряда законодательных актов, которыми исключается судебная проверка по жалобам на определения арбитражного суда (конкретной группы) хотя бы еще одной судебной инстанцией с целью исправления возможной судебной ошибки, отмечается, что Конституционный Суд РФ уже раньше, постановлением от 3 февраля 1998 г., указал, что отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту, а постановлением

¹ Российская газета. 2001. 22 марта.

от 28 мая 1999 г. эта правовая позиция, имеющая общий характер, была распространена на все виды судопроизводства. В пункте 1.4 этого постановления КС РФ прямо указано, что правило, в соответствии с которым не могут быть обжалованы определения арбитражного суда (конкретных групп), не соответствуют Конституции РФ, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), а для обеспечения прав на судебную защиту до внесения федеральным законодателем необходимых изменений и дополнений в законодательство арбитражным судом надлежит применять непосредственно ст. 46 Конституции РФ, и арбитражные суды вправе по заявлениям заинтересованных лиц воспользоваться процедурами апелляционного пересмотра судебных актов. И хотя речь в данном постановлении КС РФ идет о группе «промежуточных» определений, выносимых арбитражным судом при рассмотрении дел о банкротстве, процессуальной базой которых служит законодательство о банкротстве, а не АПК РФ, нет сомнений в том, что данное постановление распространяется, а правовая позиция Конституционного Суда РФ, содержащаяся в нем, охватывает и «промежуточные» определения арбитражного суда РФ, обжалуемые (или пока не обжалуемые, но могущие обжаловаться, несмотря на отсутствие как в действующем АПК РФ 1995 г., так и в проекте АПК РФ в новой редакции, указаний на это) по правилам АПК РФ, а не только по правилам законодательства о банкротстве. А если это не так в узко формальном плане, то Конституционный Суд РФ наверняка при подаче соответствующего заявления распространит свою правовую позицию и на эти отношения. Это значит, что реальным должен быть единственный критерий обоснования прав на подачу апелляционной, кассационной и/или надзорной жалобы арбитражного суда — нарушены или нет права подателя жалобы. Дело же это сугубо субъективное, и целиком при подаче жалобы находится в руках заявителя жалобы.

Сколько в настоящее время подается жалоб на «промежуточные» определения арбитражного суда первой инстанции и сколько из них разрешается в апелляционной инстанции в масштабе страны — неизвестно, статистический учет в таком разрезе не ведется. Очень приблизительно исходя из практики арбитражного суда Тюменской области можно сказать, что речь идет примерно об одной трети от числа обжалованных в апелляционной инстанции судебных актов первой инстанции. Таким образом, если в 2001 г. там было рассмотрено в 1-й инстанции 7 тыс. дел, а в апелляционной — 701 жалоба (10%), то на «промежуточные» определения приходится немногим более двухсот. В России в целом в 2000 г. было по первой инстанции рассмотрено 540 тыс. дел, в апелляционной инстанции 50 тыс. (9,4%), следовательно, жалоб на «промежуточные» определения первой инстанции было ориентировочно 17 тыс. Однако это лукаво низкий показатель. Нужно принять во внимание, что: а) стабильно в арбитражном суде Тюменской области ежегодно количество поступивших в суд заявлений и им рассмотренных растет примерно на четверть, следовательно, и количество рассмотренных апелляционной инстанцией жалоб на «промежуточные» определения в первой инстанции соответственно увеличивается (то же происходит и в масштабе России); б) по проекту АПК РФ в новой редакции только групп обжалуемых «промежуточных» определений первой инстанции возрастет значительно — вводятся новые процессуальные институты; кроме того, как сказано выше, и необжалуемые определения можно будет обжаловать, при двух названных выше условиях; в) при ориентировании на правовую позицию Конституционного Суда РФ обжаловать можно (таково впечатление) вообще все «промежуточные» определения арбитражного суда первой инстанции, если податель жалобы считает, что это определение нарушило его права и/или законные интересы.

Из данного «статистического» ряда напрашивается естественный прогноз: количество подаваемых жалоб в апелляционную инстанцию на «промежуточные» определения арбитражного суда первой инстанции возрастет весьма и весьма значитель-

но. Без сомнения, многие из этих жалоб будут откровенно сутяжническими, на современном языке именуемыми злоупотреблением правом, таковых и сейчас немало. Однако против этого зла есть щит, и возник он не вчера. Еще законодательство императора Юстиниана в Древнем Риме (527-565 гг.) предусматривало наказание за неправомерную апелляцию в виде ссылки до двух лет и конфискации половины имущества¹. Но, также без сомнения, генеральной линией в совершенствовании нашего арбитражного процессуального законодательства не должно быть ограничение возможностей защиты прав и/или законных интересов того, кто считает, что его права, законные интересы нарушаются или оспариваются, и прежде всего такие ограничения недопустимы в случаях, если «пострадавший» считает, что его права нарушил сам арбитражный суд своим «промежуточным» определением.

По ныне действующему АПК РФ 1995 г. «промежуточные» определения арбитражного суда первой инстанции рассматривает апелляционная инстанция арбитражного суда субъекта Федерации. Абсолютно то же усматривается и в проекте АПК РФ в новой редакции — тут никаких изменений не предполагается. Но ведь апелляционная инстанция предназначена для пересмотра в полномасштабном виде, с переоценкой доказательств, с представлением новых доказательств, их анализом и оценкой, с приглашением и заслушиванием участников дела (их представителей) и т. д. решений, завершающих судебный процесс в первой инстанции и не вступивших в законную силу. Сегодня — это «венец» большого процесса, нередко многоэпизодного, потребовавшего сбора, систематизации, анализа и оценки обширного фактического материала, объемного анализа множества законодательных и иных актов и проч. А рассмотрение «промежуточного» определения арбитражного суда — совсем иное процессуальное действие, оно мелкомасштабно, на него не нужно, практически всегда, отводить много времени, оно, за редчайшим исключением — одноэпизодно и проч. Однако, вот парадокс, «промежуточное» определение арбитражного суда первой инстанции «вступает» в силу (действует) немедленно после вынесения и обжалуется в апелляционную инстанцию таким образом в качестве вступившего в законную силу судебного акта. Важно и то, что нагрузка на судей апелляционной инстанции растет особенно бурными темпами. Например, в арбитражном суде Тюменской области с 1998 по 2000 гг. она увеличилась вдвое. Алогичность такого положения вещей очевидна, так же очевиден и вывод — жалобы на «промежуточные» определения арбитражного суда первой инстанции не должны в судеустроительном плане рассматриваться апелляционной инстанцией и не должны в судопроизводственном плане разрешаться в режиме апелляционного производства.

Этому выводу есть и дополнительное обоснование. Реформа арбитражно-судебной системы России 1995 г. ознаменовалась образованием принципиально нового в системе звена — федеральных арбитражных судов округов, что позволило организационно, в судопроизводственном смысле, отделить кассационную инстанцию от судопроизводства первой инстанции. Данное реформирование было плодотворным, способствовало повышению эффективности экономического правосудия и существенно укрепило арбитражно-судебную систему России. Одновременно в 1995 г. по существу остался сохраненным прежний недостаток, когда в арбитражном суде субъекта Федерации совмещаются одновременно две инстанции — первая и апелляционная, созданная вновь и занявшая промежуточное положение между первой и «ушедшей вверх» кассационной. Та же логика, которая побудила законодателя в 1995 г. организационно «развести» по разным звеньям арбитражно-судебной системы первую и кассационную инстанции, настоятельно требует теперь аналогичного шага к организационному «разводу» первой и апелляционной инстанции. И любое организаци-

¹ Борисова Е. А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М.: Городец, 2000. С. 13.

онное «размежевание» этих инстанций, вплоть до создания самостоятельной апелляционной коллегии в арбитражном суде первой инстанции — это паллиатив, лишь организационное обособление апелляционной инстанции от первой в рамках одного судебного органа. Только создание еще одного, самостоятельного звена в судебной системе страны, где только будут рассматриваться жалобы на решения арбитражного суда первой инстанции, позволит решить проблему и сделает систему гармоничной: четыре звена — четыре инстанции. Собственно, в периодической печати¹ уже говорилось о намечаемом эксперименте по созданию независимых апелляционных арбитражных судов, который предполагается провести в Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Ростовской и Свердловской областях. Больше того, в плане работы ВАС РФ на первое полугодие 2002 г. значится подготовка предложений о внесении изменений и дополнений в законодательство об арбитражных судах, предусматривающих возможность создания арбитражных судов с функциями апелляционных инстанций (апелляционных судов). Наконец, следует указать, что в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы Российской Федерации в 2002–2006 годах», утвержденной постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. указано, что предполагается разработка законопроекта, решающего проблему совмещения в одном суде двух инстанций.

Оснований считать, что эксперимент окончится неудачей и по его завершению будет принято решение не создавать самостоятельное апелляционное звено арбитражно-судебной системы России, нет никаких. В ходе эксперимента будут, видимо, отрабатываться организационные, материально-ресурсные и процессуальные вопросы и почти наверняка будет решаться вопрос о наиболее оптимальной форме апелляционного суда — быть ли ему второй инстанцией по отношению к одному, своему, «родительскому» арбитражному суду субъекта Федерации, где будут разрешаться лишь дела по первой инстанции (и по вновь открывшимся обстоятельствам, но не об этом сейчас речь), как это очевидно целесообразно для крупных арбитражных судов субъектов Федерации вроде Московского и Санкт-Петербургского городского, совмещенного с Ленинградским областным, либо быть ему второй инстанцией по отношению к трем-четырем небольшим и средним арбитражным судам субъектов Федерации, как, очевидно, это целесообразно для, например, такого сложноустроенного субъекта Федерации, как Тюменская область с входящими в него самостоятельными субъектами — Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, где действуют самостоятельные арбитражные суды субъектов Федерации, или же может быть принято решение о разных вариантах образования (одного–трех–пяти «субъектных») апелляционных судов в различных регионах страны.

Но даже в условиях соотношения: в одном субъекте Федерации один арбитражный суд первой и один апелляционной инстанций, представить себе нормальным арбитражное судопроизводство по рассмотрению жалоб на «промежуточные» определения арбитражного суда в режиме апелляционных жалоб попросту невозможно. Даже если оба суда будут находиться в одном здании, а делопроизводство будет организовано идеально, времени на «пересылку» дела (не оконченого производством в первой инстанции) из одного суда в другой и потом назад уйдет непозволительно много. А если еще не один раз, т. к. жалоба на «промежуточное» определение может быть не одна, и если оба суда окажутся в разных зданиях, хотя бы и одного города, и для пересылки дела будут использоваться органы почтовой связи, то момент вынесения решения по делу в первой инстанции рискует отодвинуться весьма надолго. При втором же варианте, когда самостоятельный апелляционный арбитражный суд будет пересматривать в порядке апелляционного производства решения нескольких арбитражных судов первой инстанции, рассмотрение апелляционных жалоб на «про-

¹ Труд. 2001. 8 мая. Независимая газета. 2001. 2 августа.

межуточные» определения арбитражного суда первой инстанции, расположенного в другом городе, пусть и не столь далеко отстоящем от города — места дислокации апелляционного суда, в состоянии вообще заблокировать нормальные арбитражно-судебные процедуры.

Выход напрашивается единственный: жалобы на «промежуточные» определения арбитражного суда первой инстанции должна рассматривать не апелляционная инстанция и не в режиме апелляционных жалоб. То же самое следует сказать и о жалобах на определения кассационной инстанции. Их сегодня рассматривают и по результатам рассмотрения выносят соответствующие судебные акты «тройка» судей самого федерального арбитражного суда округа. Но ведь это одноинстанционный суд, и такой режим рассмотрения жалоб — на акт своей же инстанции — противоестественен. Что можно предложить?

В системе любого арбитражного суда субъекта Федерации либо федерального арбитражного суда округа сегодня имеется, как было сказано выше, президиум суда. Сейчас этот орган суда, состоящий из наиболее опытных, лучше других разбирающихся в процессуальных вопросах высокопрофессиональных специалистов, лишен процессуальных полномочий вообще, и по рассмотрению всех жалоб на те судебные акты, которые принимают иные судьи этого же суда, в частности. На него и следует возложить бремя рассмотрения жалоб на «промежуточные» (либо вообще на все) определения, выносимые судьями этого же арбитражного суда.

При этом президиум не превратится в апелляционную инстанцию, и жалобы на определения он будет рассматривать и разрешать не в режиме апелляционного производства. Здесь должен быть разработан и в АПК РФ в новой редакции закреплён свой собственный режим. Представляется, что основные его контуры должны быть следующими. 1) Президиум заседает раз в неделю, оптимально — в среду. Он, конечно, будет осуществлять и все прежние функции, но де-факто главной для него будет рассмотрение жалоб на определения, вынесенные судьями своего же суда. 2) По закону (с изменениями АПК РФ) жалоба на любое определение должна будет быть рассмотренной (и реально это вполне получится) не позднее следующей недели после получения ее судом: все жалобы, полученные в течение любого дня недели, рассматриваются в среду следующей недели. Такая организация судопроизводства позволит отказаться от вынесения определений о дате и месте рассмотрения жалобы, приглашения представителей сторон и иных участников дела и т. д., поскольку податель жалобы и все участники дела, получившие копии жалобы, будут знать, руководствуясь буквой закона, когда и где жалоба президиумом суда будет рассмотрена — в среду следующей недели в арбитражном суде субъекта Федерации (федеральном арбитражном суде округа), в зале заседаний его президиума. Лишь время придется уточнять на месте, в суде, но информация об этом будет вывешиваться в фойе на стенде в понедельник вечером или не позднее первой половины вторника. Правильно оформленная жалоба автоматически рассматривается в заседании президиума в среду на следующей неделе по имеющимся в деле и приложенным к жалобе документам с учетом информации, полученной президиумом от участников дела в ходе заседания президиума при рассмотрении жалобы. А неправильно оформленная жалоба самим же президиумом на его заседании в среду следующей недели с рассмотрения снимается, но после дооформления снова способна стать предметом рассмотрения президиума. 3) Докладчиками по всем жалобам, подлежащим рассмотрению президиумом, могут быть: либо один из членов президиума, причем строго по очереди в алфавитном порядке фамилий членов президиума; либо, что еще более предпочтительнее — не член президиума, даже не судья, а достаточно высокого профессионального уровня подготовленный специалист, подчиненный непосредственно председателю суда, например, помощник председателя суда, начальник секретариата председателя суда, на которого, кстати, и следует возложить всю техническую рабо-

ту по организации судопроизводства, осуществляемого президиумом суда. 4) Постановление президиума суда, принимаемое по результатам рассмотрения жалобы, как и определение президиума суда о снятии с рассмотрения ненадлежащим образом оформленной жалобы, принимается членами президиума в зале заседания без присутствия кого бы то ни было, за исключением самих членов президиума, простым большинством голосов от числа участвующих в заседании, объявляется сразу по завершению заседания президиума по данной жалобе, вступает в силу немедленно по вынесению и копии его рассылаются (либо вручаются) сторонам до конца той недели, когда состоялось данное заседание президиума.

Вариантность принимаемых при рассмотрении жалоб на «промежуточные» определения арбитражных судов решений весьма велика, что означает высокое доминирование в этом сегменте судопроизводства того, что именуется судебским усмотрением (под которым обычно понимается право судьи производить процессуальные действия, обязательность осуществления которых не установлена процессуальным законом, но и не запрещена им¹), а, как отмечается в юридической литературе, «доля субъективного, волевого момента в судебском усмотрении должна быть сравнительно ничтожной»². Поскольку президиумы арбитражных судов субъектов Федерации, как и президиумы федеральных арбитражных судов субъектов Федерации, состоят обычно из 8-10 человек, а сегодня в апелляционной и кассационной инстанциях жалобы на «промежуточные» определения рассматриваются «тройкой» судей, вероятность проявления субъективизма при работе в режиме судебного усмотрения у президиума суда будет кратно меньшей, чем у «тройки» судей.

Что касается Президиума ВАС РФ, то его целесообразно, наоборот, освободить в основном от процессуальных правомочий вообще, возложив отправление экономического правосудия в надзорной инстанции на 8 жестко специализированных судебных составов, преобразовав их в судебные палаты ВАС РФ. Одна из судебных палат должна будет специализироваться на рассмотрении дел в первой инстанции — той незначительной группы дел, которые по закону обязан в первой инстанции рассматривать ВАС РФ. Президиум ВАС РФ может здесь выступить в роли органа, единственно правомочного разрешать жалобы на определения — не постановления — вынесенные как «промежуточные» этой судебной палатой ВАС РФ.

¹ Берг О. В. Вопросы судебного усмотрения в гражданском и арбитражном процессах // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 9.

² Папкова О. А. Пределы судебного усмотрения в гражданском процессе // Журнал российского права. 1998. № 2. С. 100.